

Глава 29

Сабля

Мы наблюдали за обменом любезностями закованных в броню рыцарей пятнадцатого века; побывали на поле боя вместе с Соелями и Клаудио в веке шестнадцатом; погуляли с д'Артаньяном и его мушкетерами по семнадцатому столетию; порезвились с Раванном и Дюбуа в восемнадцатом. После огромных боевых топоров и двуручных мечей, рапир и кинжалов, маленьких коварных колишемардов и всей той романтики, что окружала бойцов, и того великолепия оружия, которым они сражались, как трудно теперь перейти в век девятнадцатый! Да, мы понаблюдали за фехтовальными изысками Анджело, д'Эона и Сен-Жоржа; были свидетелями подвигов Жана-Луи и воскрешения великолепного мастера месье Пона — и все это были люди девятнадцатого столетия. Но в Англии все это уже было в прошлом — осталась только сабля британского офицера, но те, кто носят ее, проявляют к ней, как правило, очень мало интереса. Так что для того, чтобы посмотреть на возможности сабли, нам придется отправиться в Европу, где она еще долго была в ходу.

Задира из Бордо

В первой половине XIX века жил один персонаж — благородного происхождения, если хотите знать. Он, наверное, мечтал о временах Вито и Лафретта, но в те дни, которые он хотел бы облагородить своим присутствием, он представлял бы собой исключительно ходячую проблему для всех окружающих.

Граф де Ларильер был в некотором отношении приятным человеком. Высокий, красивый, с элегантными манерами; даже самые жуткие оскорбления он произносил в такой учтивой форме и таким сладким музыкальным голосом, что все оставались в восхищении — за исключением, разумеется, адресата. И в то же время он без промаха стрелял из пистолета, великолепно фехтовал и особенно гордился своим мастерством в фехтовании на саблях. Но была у него одна слабость, которая и привела его к гибели, — он страдал своего рода душевной болезнью: страстью к пролитию крови, не важно чьей, и имел дурную привычку придраться к первому попавшемуся человеку на улице, делая неизбежной последующую дуэль, на которой неизменно убивал несчастного (разумеется, по всем законам чести), а потом заносил его имя в свою книгу рекордов.